

УДК 81'367.3

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-14-20

НЕЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАССКАЗАХ В. М. ШУКШИНА

Шаповалова Т. Е.*Государственный университет просвещения**105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование неэлементарного простого предложения с секундарной предикацией в тексте рассказов В. М. Шукшина.

Процедура и методы. Методом нацеленной выборки собран и всесторонне описан речевой материал из рассказов В. М. Шукшина. С применением структурно-семантического анализа выявлено взаимодействие грамматической – синтаксической – формы рассказов и их содержания. Используются также общенаучные методы наблюдения, квалификации и систематизации, компонентного анализа.

Результаты. Установлено, что в предложениях с секундарной предикацией реализуется семантическая модель «предмет и его дополнительный признак». Употребление причастной или деепричастной конструкций, называющих второстепенное, зависимое действие субъекта-подлежащего, в семантико-синтаксической структуре предложения позволяет автору детализировать описание в аспекте относительной темпоральной, или таксисной, семантики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты дополняют теорию функционирования неэлементарных простых предложений в текстах писателя, сведения об идиостиле В. М. Шукшина.

Ключевые слова: В. М. Шукшин, категория синтаксического времени, неэлементарное простое предложение, относительная темпоральная семантика, примарная предикация, секундарная предикация

NON-ELEMENTARY SIMPLE SENTENCES IN V. M. SHUKSHIN'S STORIES

T. Shapovalova*Federal State University of Education**ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study a non-elementary simple sentence with secondary predication in V. M. Shukshin's stories.

Methodology. The speech material from V. M. Shukshin's stories was collected by targeted sampling method and comprehensively described. The interaction of the grammatical – syntactic – form of stories and their content was revealed by structural-semantic analysis. General scientific methods of observation, qualification, systematization and component analysis were also used.

Result. It is established that the semantic model 'subject and its additional attribute' is used in sentences with secondary predication. The use of participial or verbal participle phrases naming the secondary dependent action of grammatical subject in the semantic-syntactic structure of the sentence allows the author to detail the description in terms of relative temporal or taxic semantics.

Research implications. The results obtained complement the theory of the functioning of non-elementary simple sentences in the texts of the writer, as well as the information about V. M. Shukshin's idiostyle.

Keywords: V. M. Shukshin, syntactic time category, non-elementary simple sentence, relative temporal semantics, primary predication, secondary predication

Введение

Интерес к писательскому творчеству В. М. Шукшина не ослабевает на протяжении многих лет. «Это связано с особым тёплым отношением автора к персонажам, с глубоким знанием деревенской жизни того времени и, конечно, с талантом писателя, сумевшего показать человека в разных его проявлениях» [2, с. 80]. В предъюбилейные годы представители грамматической школы, основанной профессором П. А. Лекантом, исследовали наиболее характерные для рассказов В. М. Шукшина языковые средства описания внешности персонажа и их роль в содержании произведения [2], рассмотрели особенности разговорного синтаксиса, идиостиля, языковой картины мира писателя в шукшинских рассказах [6], выявили функционально-экспрессивный потенциал эмоциональных междометий в текстовом диалоге [9]. Мы ставим такую задачу: с применением структурно-семантического метода исследования неэлементарного простого предложения с секундарной предикацией выявить взаимодействие грамматической – синтаксической – формы текстов рассказов В. М. Шукшина с их содержанием.

В современной синтаксической науке неэлементарное простое предложение связывают с информативным его осложнением. Представители разных направлений лингвистики [1; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 12; 16] изучают способы и средства языковой презентации внеязыкового содержания и условия, при которых дополнительный смысл может быть реализован. По мысли А. А. Шахматова, «... коммуникация состоит из сочетания двух представлений, приведённых движением воли в предикативную (т. е. вообще определяющую, в частности зависимую, причинную, генетическую) связь. К коммуникациям относятся не только пропозиции или суждения, но и всякие иные сочетания представлений умышленно, с тою или иною целью приведённых нами в связь ...» [16, с. 19].

Добавочное сообщение, которое соотносится с основным, оформленным пре-

дикативной основой предложения, содержится в неразвёрнутом виде во многих оборотах [см., напр.: 1]:

– причастном: ... иногда это были не-большие какие-нибудь деревянные штучки, ящички, **завёрнутые в бумагу...** (Микроскоп)¹;

– деепричастном: – В две не в две, а по полторы месячишко отломаю – ничего, – серьёзно сказал он, **потирая ушибленное место** (Микроскоп);

– адъективным: Поп был крупный шестидесятилетний мужчина, **широкий в плечах**, с огромными руками (Верую!);

– субстантивным: Ольга Сергеевна рассердилась, заплакала и сказала, что **после своего орла-комиссара** она никогда в жизни никого к себе близко не подпустит (Бессовестные);

– инфинитивном: Это потом уж ему предстояла радость **открывать в ней всё новые и новые прелести** (Беспалый).

Покажем асимметричную связь формы и содержания в простом неэлементарном предложении с причастными и деепричастными конструкциями.

Предложения с секундарной предикацией

Предикация [10], как уже сложилось в синтаксическом аспекте исследования русского предложения, представляет собой соединение понятий о предмете и его признаке в синтагматическом сочетании определяемого слова с определяющим: «отношение признака к предмету устанавливается говорящим в речевом акте» [7, с. 148; 15, с. 100].

Нацеленная выборка речевого материала показала, что в идиостиле писателя уникально и обоснованно отражается концептуализация действительности комплексом формальных и содержательных средств. Категориальное грамматическое значение предложения (предикативность), осуществляющее актуализацию содержания высказывания в плане соот-

¹ Шукшин В. М. Рассказы // Lib.ru: [сайт]: URL: <http://www.lib.ru/SHUKSHIN> (дата обращения 29.05.2024).

несения его с действительностью, в неэлементарном простом предложении имеет свои особенности. Так, секундарная предикация представлена главным образом с помощью причастных и деепричастных оборотов (по выражению Д. Н. Овсянко-Куликовского, словами «неполной сказуемости» [11, с. 64]): *Что такое Христос? Это воплощённое добро, **призванное уничтожить зло на земле** (Верую!); Фёдор, **ни на кого не глядя**, прошёл в актёрскую комнату и стал переодеваться* (Артист Фёдор Грай). Выражаемые оборотами значения обогащаются разными коннотативными смыслами в структуре предложения.

Причастные конструкции

Важным вектором исследования причастного оборота стало его рассмотрение как знака свёрнутой пропозиции, в равной степени зависящего и от определяемого существительного, и от сказуемого: при этом реализуется семантическая модель «предмет и его дополнительный признак» и употребление причастной конструкции, называющей второстепенное, зависимое действие субъекта-подлежащего, в семантико-синтаксической структуре предложения позволяет автору детализировать описание в аспекте относительной темпоральной [4, с. 325], или таксисной [13; 17], семантики. Причастные обороты помещают зависимый признак в определённый временной отрезок, тем самым устанавливают хронологию происходящих событий.

Вот пример: *Руки его, **натруженные за много лет – большие, пропахшие смольём...** чуть дрожали на коленях* (Микроскоп). Примарная предикация содержится в предикативном центре предложения *руки дрожали*, а дополнительный, второстепенный процессуальный признак [3, с. 151] презентуется в секундарной предикации: *руки были натружены за много лет, пропахли смольём*. В этом ряду одиночное прилагательное, актуализированное постпозицией по отношению к определяемому слову, тоже выполняет функцию экспликатора секундарной пре-

дикации: *руки были большие*. Эти дополнительные предикативные признаки реализуются в том временном плане, который обусловлен доминирующим грамматическим значением примарной предикации. Добавочная информация, представленная в форме причастных оборотов, во-первых, соединена подчинительной связью согласования с определяемым – подлежащим *руки*, во-вторых, она по смыслу коррелирует с изосемическим средством выражения примарной предикации – основной специализированной формой простого глагольного сказуемого. Причастные конструкции, образованные страдательным причастием прошедшего времени с суффиксом *-нн-*, *-ш-*, с одной стороны, в соответствии с формой, указывают на временную семантику предшествования, осложнённую причинным оттенком, с другой стороны, подчёркивают разную, вовсе не равноценную для писателя значимость приписанных предмету предикативных признаков. Динамическая картина мира попадает в объектив внимания автора, и он вычленяет предикативные признаки предмета по их весомости, важности. Значение предшествования подтверждается темпоральной синтаксемой *за много лет*, локализирующей событие во времени. Границы временной локализации устанавливает автор с помощью этого маркёра. «Содержание информации есть результат процесса мышления, и поэтому передающий информацию субъект обязательно наделяет её субъективной “формой”, отражающей не предмет информации, а специфику восприятия им мира» [8, с. 142].

По нашим наблюдениям, значение предшествования получает дополнительную причинную сему, если конструкция, передающая секундарную предикацию, содержит страдательное причастие совершенного вида прошедшего времени, образованное с помощью суффикса *-нн-*: *Дай ребёнку посмотреть! – строго велела мать, **тоже явно заинтересованная*** (Микроскоп).

«Предикативно-атрибутивные отношения» (термин А. А. Шахматова) [16, с. 29],

свойственные причастиям, в текстах шукинских рассказов реализуются именно в семантике предшествования, а временные значения одновременности, как полной, так и частичной, где бы основное событие, эксплицированное примарной предикацией, совпадало бы во всех точках своей продолжительности или только на каком-то отрезке длительности, с второстепенным секундарной предикации, практически не представлены.

Объясняется этот феномен описательной функцией совершенного вида глаголов, от которых образованы причастные формы: *натруженные* от *натрудить* – ‘продолжительной работой ... довести до болезненного состояния’¹; *заинтересованная* от *заинтересовать* – ‘привлечь внимание’². Они фиксируют переход от действия к состоянию или изменение состояния.

Деепричастные конструкции

Субъектная валентность деепричастия [14, с. 41–56] предполагает его связь с подлежащим – личным существительным, носителем предикативного признака, – как в конструкциях с одиночным деепричастием, так и в предложениях с деепричастным оборотом: *А вокруг попа, подбоченься, мелко работал Максим Яриков ...* (Верую!); *– Ти-ха! – рывкнул Андрей, не отрываясь от микроскопа* (Микроскоп).

Д. Н. Овсянико-Куликовский отмечает большую «предиктирующую силу» у деепричастия, занимающего препозицию по отношению к подлежащему [11, с. 65]. Так второстепенный член попадает в «центр синтаксического сознания» [12, с. 421]. *Подбоченься* – ‘упереться руками в бока’³ – передаёт перфективную семантику секун-

дарной предикации: герой остаётся в этом положении, совершая действие примарной предикации. Наблюдается полная одновременность событий примарной и секундарной предикации в рамках прошедшего имперфективного синтаксического времени.

В предложении: *И трое во главе с яростным, раскалённым попом пошли, приплясывая, кругом, кругом* (Верую!) – одиночное деепричастие несовершенного вида «теряет значительную часть своей предиктирующей силы и сбивается на простое наречие-обстоятельство» [11, с. 79]. Основная специализированная форма простого глагольного сказуемого *пошли* – ‘начать идти’⁴ и деепричастная форма глагола *приплясывая* – ‘делать ногами движения, напоминающие пляску’⁵, имеют общую сему движения, поэтому временная соотносительность событий, представленных примарной и секундарной предикациями, затухивается, нейтрализуется. Способ совершения действия примарной предикации оказывается более значимым.

Деепричастные конструкции – обороты – могут занимать разное положение по отношению к членам примарной предикации:

– находиться в препозиции: *Всякий раз, выходя на сцену, Фёдор чувствовал себя очень плохо: как будто проваливался в большую гулкую яму* (Артист Фёдор Грай). Д. Н. Овсянико-Куликовский замечает: «Деепричастие ... относится к подлежащему. И поэтому, когда оно предшествует последнему, то у нас невольно возникает как бы ожидание этого подлежащего, и такое ожидание усиливает долю внимания, сосредоточенного на том, что говорит деепричастие, а это, в свою очередь, придаёт ему больший вес во фразе и заставляет яснее ощущать его предиктирующую силу» [11, с. 83]. Действие секундарной предикации:

¹ Натруженный // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 392.

² Заинтересованная // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 202.

³ Подбоченься // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 541.

⁴ Пошли // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 561.

⁵ Приплясывая // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 617.

кации совпадает во времени с действием примарной предикации в плане прошедшего имперфективного синтаксического времени. К тому же появляется узуально-характеризующий оттенок временной локализованности обоих событий благодаря важному маркёру – темпоральной синтаксеме с семантикой узуальной приуроченности *всякий раз*;

– находиться в интерпозиции: *Пьесу написал местный автор и, исполняя своё «знание жизни», сверх всякой меры напихивал её «народной речью» ...* (Артист Фёдор Грай). Вот что пишет Д. Н. Овсянко-Куликовский: «В положении между подлежащим и сказуемым деепричастие обнаруживает большее тяготение к подлежащему...» [11, с. 83], называя его дополнительный признак секундарной предикацией. «А это опять-таки содействует усилению в нём его предикующего значения» [11, с. 83];

– находиться в постпозиции: *Хорошо, хорошо, – говорил Славка, улавливая ухом, что все его слушают* (Беспалый). – *Когда клуб будет, я спрашиваю? – повторил он свой вопрос, прямо глядя в глаза партнёру ...* (Артист Фёдор Грай). По словам Д. Н. Овсянко-Куликовского, «только наличие второстепенных частей при деепричастии ... в известной мере оживляет его предикативность» [11, с. 83].

Постпозиция деепричастного оборота облигаторна, если организующим элементом конструкции является деепричастие

совершенного вида: *Фёдор переоделся и вышел из клуба, крепко хлопнув на прощанье дверью* (Артист Фёдор Грай). Называя второстепенное действие секундарной предикации, деепричастие совершенного вида служит средством воплощения в тексте отношений разновременности в рамках аористивного значения прошедшего синтаксического времени.

Значение частичной одновременности реализуется в предложении: *И смотрит на всех снисходительно, чуть сощурив глаза* (Мой зять украл машину дров), где словесно не обозначенный субъект в контекстуальном неполном предложении наделён предикативными признаками примарной и секундарной предикации.

Заключение

Неэлементарное простое предложение создаётся в результате формально-грамматического и семантического осложнения элементарного простого предложения и проявляется в синтаксическом отношении секундарной предикации, которая существует на фоне примарной предикации. В синтаксическом аспекте наблюдается определённая временная соотносительность событий, эксплицированных сказуемым и причастными либо деепричастными оборотами: разновременность / одновременность.

Статья поступила в редакцию 16.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакулко Н. Г. Выражение дополнительной предикации посредством девербативных оборотов в структуре простого предложения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 161 с.
2. Герасименко Н. А. Портрет персонажа в рассказах В. М. Шукшина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения д-ра филол. н., проф. Войловой К. А., г. Москва, 27 февраля 2023 г. / отв. ред. О. В. Шаталова. М.: Постатор, 2023. С. 79–85.
3. Замятина И. В. Грамматика русского причастия. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского, 2009. 264 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1998. 524 с.
5. Искренкова М. С. Грамматический подход к дополнительной предикации // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей LXV Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 июня 2023 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 242–244.

6. Коняшкин А. М., Коняшкин А. А. Разговорный синтаксис, идиостиль, языковая картина мира в рассказах В. М. Шукшина // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 322–325.
7. Лекант П. А. Виды предикации и структура простого предложения // Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Московский государственный областной университет, 2002. С. 147–158.
8. Манаенко Г. Н. Предикация, предикативность и пропозиция: соотношение понятий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 138–143.
9. Нагорный И. А. Функционально-экспрессивный потенциал эмотивных междометий в текстовом диалоге (на материале рассказов В. М. Шукшина) // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 91–101.
10. Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Государственный университет просвещения, 2024. 204 с.
11. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. М.: Типография господина И. Д. Сытина, 1907. 244 с.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 510 с.
13. Семёнова Н. В. Категория таксиса в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2004. 394 с.
14. Чупашева О. М. Грамматика русского деепричастия. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2008. 197 с.
15. Шаповалова Т. Е. Слитная предикация в художественном тексте // Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 21–31.
16. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
17. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95–113.

REFERENCES

1. Vakulko N. G. *Vyrazhenie dopolnitel'noj predikacii posredstvom deverbativnyh oborotov v strukture prostogo predlozheniya: dis. ... kand. filol. nauk* [Expression of additional predication by means of deverbative phrases in the structure of a simple sentence: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1989. 161 p.
2. Gerasimenko N. A. [Portrait of a character in the stories of V. M. Shukshin]. In: *Russkij yazyk v slavyanskoj mezhu'lt'urnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. n., prof. Vojlovoj K. A., g. Moskva, 27 fevralya 2023 g.* [Russian language in Slavic intercultural communication: collection of scientific papers following the results of the International scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, Professor K. A. Voylova, Moscow, February 27, 2023]. Moscow, Postator Publ., 2023. pp. 79–85.
3. Zamyatina I. V. *Grammatika russkogo prichastiya* [Grammar of the Russian participle]. Penza, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky Publ., 2009. 264 p.
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1998. 524 p.
5. Iskrenkova M. S. [Grammatical approach to additional predication]. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej LXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 15 iyunya 2023 g.* [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the LXV International scientific and practical conference, Penza, June 15, 2023]. Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., 2023. pp. 242–244.
6. Konyashkin A. M., Konyashkin A. A. [Colloquial syntax, idiostyle, linguistic picture of the world in the stories of V. M. Shukshin]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2022, no. 1 (92), pp. 322–325.
7. Lekant P. A. [Types of predication and the structure of a simple sentence]. In: Lekant P. A. *Ocherki po grammatike russkogo yazyka* [Essays on the grammar of the Russian language]. Moscow, Moscow Region State University, 2002. pp. 147–158.

8. Manaenko G. N. [Predication, predicativity and proposition: the relationship of concepts]. In: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics], 2011, no. 13, pp. 138–143.
9. Nagornyy I. A. [Functional and expressive potential of emotive interjections in a text dialogue (based on the stories of V. M. Shukshin's stories)]. In: *Otechestvennaya filologiya* [Russian Studies in Philology], 2023, no. 5, pp. 91–101.
10. Shapovalova T. E., ed. *Nominaciya i predikaciya v sovremennom russkom yazyke: kollektivnaya monografiya* [Nomination and predication in the modern Russian language: collective monograph]. Moscow, State University of Education Publ., 2024. 204 p.
11. Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. *Rukovodstvo k izucheniyu sintaksisa russkogo yazyka* [Guide to the study of the syntax of the Russian language]. Moscow, Tipografiya gospodina I. D. Sytina Publ., 1907. 244 p.
12. Peshkovskiy A. M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 510 p.
13. Semyonova N. V. *Kategoriya taksisa v russkom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk* [Category of taxis in Russian: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Velikij Novgorod, 2004. 394 p.
14. Chupasheva O. M. *Grammatika russkogo deeprichastiya* [Grammar of Russian gerunds]. Murmansk, Murmansk State Pedagogical University Publ., 2008. 197 p.
15. Shapovalova T. E. [Integrated predication in a literary text]. In: Shapovalova T. E., ed. *Nominaciya i predikaciya v sovremennom russkom yazyke: kollektivnaya monografiya* [Nomination and predication in the modern Russian language: collective monograph]. Moscow, Federal State University of Education, 2024, pp. 21–31.
16. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [A. Syntax of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 624 p.
17. Jakobson R. O. [Shifters, verb categories and the Russian verb]. In: *Principy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of typological analysis of languages of different systems]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 95–113.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, академик МАНПО;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Shapovalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education, Academician of the IASPE;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалова Т. Е. Неэлементарные простые предложения в рассказах В. М. Шукшина // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 14–20.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-14-20

FOR CITATION

Shapovalova T. E. Non-Elementary Simple Sentences in V. M. Shukshin's Stories. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4, pp. 14–20.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-14-20